ПЫТКИ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ И ВОЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ: АНАЛИЗ НОРМ РИМСКОГО СТАТУТА

Ходжиматова Мунисахон Джахонгир кизи
Университет мировой экономики и дипломатии

научный руководитель: **Хамдамова Ширин Мирзаюлдашевна**
Доцент кафедры "Международного права и публично-правовых дисциплин",
Университет мировой экономики и дипломатии
https://doi.org/10.5281/zenodo.21906312

Annotatsiya. Mazkur maqolada qiynoqlar xalqaro gumanitar huquq va xalqaro jinoyat huquqining eng og‘ir buzilishlaridan biri sifatida tahlil qilinadi. Tadqiqotning asosiy e’tibori qiynoqlarning Insoniyatga qarshi jinoyat va urush jinoyati sifatida huquqiy kvalifikatsiya qilinishiga, xususan, Xalqaro jinoyat sudi Rim statutining tegishli normalarini tahlil qilishga qaratilgan. Maqolada Rim statutining 7- va 8-moddalarida nazarda tutilgan qiynoq jinoyatining huquqiy belgilari, obyektiv va subyektiv jihatlari, shuningdek, ularni jinoyatning sodir etilish kontekstiga qarab kvalifikatsiya qilish shartlari ko‘rib chiqiladi. Insoniyatga qarshi jinoyat sifatidagi qiynoqlar bilan urush jinoyati sifatidagi qiynoqlar o‘rtasidagi huquqiy farqlar, jumladan, fuqarolik aholisiga qarshi keng ko‘lamli yoki tizimli hujumning mavjudligi hamda qilmishning qurolli mojaro bilan bog‘liqligi masalalari tahlil qilinadi.
Kalit so‘zlar: qiynoq, insoniyatga qarshi jinoyat, urush jinoyati, Rim statuti, Xalqaro jinoyat sudi, xalqaro jinoyat huquqi, xalqaro gumanitar huquq, qurolli mojaro, fuqarolik aholisi, jinoiy javobgarlik, individual javobgarlik, xalqaro yurisdiksiya.

Аннотация. В статье рассматриваются пытки как одно из наиболее тяжких нарушений международного гуманитарного и международного уголовного права. Основное внимание уделяется правовой квалификации пыток как преступления против человечности и военного преступления в соответствии с положениями Римского статута Международного уголовного суда. Анализируются нормы статей 7 и 8 Римского статута, определяющие правовые признаки состава преступления пытки, его объективные и субъективные элементы, а также условия квалификации деяния с учетом контекста его совершения. Особое внимание уделяется разграничению пыток как преступления против человечности и как военного преступления, включая наличие широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население и связь совершенного деяния с вооруженным конфликтом. В статье также рассматриваются вопросы индивидуальной уголовной ответственности и международной юрисдикции в отношении лиц, виновных в применении пыток.
Ключевые слова: пытки, преступление против человечности, военное преступление, Римский статут, Международный уголовный суд, международное уголовное право, международное гуманитарное право, вооруженный конфликт, гражданское население, уголовная ответственность, индивидуальная ответственность, международная юрисдикция.

Abstract. This article examines torture as one of the most serious violations of international humanitarian law and international criminal law. Particular attention is paid to the legal qualification of torture as a crime against humanity and a war crime under the provisions of the Rome Statute of the International Criminal Court. The study analyzes

Articles 7 and 8 of the Rome Statute, which establish the legal elements of torture, including its objective and subjective elements, as well as the conditions for qualifying the act depending on the context in which it is committed. Special attention is given to distinguishing torture as a crime against humanity from torture as a war crime, including the requirement of a widespread or systematic attack directed against a civilian population and the nexus between the conduct and an armed conflict. The article also examines issues of individual criminal responsibility and international jurisdiction over persons responsible for acts of torture.

Keywords: torture, crime against humanity, war crime, Rome Statute, International Criminal Court, international criminal law, international humanitarian law, armed conflict, civilian population, criminal responsibility, individual responsibility, international jurisdiction.

Введение. Пытки относятся к числу наиболее тяжких форм нарушения основных прав и свобод человека и одновременно являются серьезным нарушением норм международного гуманитарного и международного уголовного права. Запрет пыток носит абсолютный характер и не допускает отступлений даже в условиях вооруженного конфликта, чрезвычайного положения или иных обстоятельств, создающих угрозу государственной или общественной безопасности. Несмотря на наличие широкого комплекса международно-правовых норм, направленных на предупреждение и пресечение пыток, практика международных и национальных органов свидетельствует о сохранении данной проблемы в современных вооруженных конфликтах и кризисных ситуациях.

Особое значение в вопросе уголовно-правовой квалификации пыток имеет Римский статут Международного уголовного суда, принятый 17 июля 1998 года. Данный международно-правовой акт закрепил основы юрисдикции Международного уголовного суда в отношении наиболее тяжких преступлений, вызывающих обеспокоенность международного сообщества в целом. К числу таких преступлений относятся преступления против человечности и военные преступления, в рамках которых пытки могут выступать самостоятельной формой преступного поведения.

Обзор литературы. Важнейшим международно-правовым источником в сфере защиты человека от пыток является Всеобщая декларация прав человека 1948 года. В статье 5 закреплен фундаментальный принцип, согласно которому никто не должен подвергаться пыткам либо жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию [1].

Значительное развитие данный принцип получил в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года. Конвенция содержит специальное определение пытки и возлагает на государства обязательства по предупреждению, расследованию и наказанию лиц, виновных в совершении соответствующих деяний [2]. Вопросы защиты лиц, находящихся в условиях вооруженного конфликта, регулируются также Женевскими конвенциями 1949 года. Общая статья 3 Женевских конвенций устанавливает минимальные стандарты гуманного обращения с лицами, не принимающими непосредственного участия в военных действиях, и запрещает посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность, пытки и жестокое обращение [3].

Центральное место в исследовании рассматриваемой проблематики занимает Римский статут Международного уголовного суда 1998 года. В статье 7 пытки включены в перечень деяний, которые при наличии установленных условий могут

квалифицироваться как преступления против человечности [4]. При этом обязательным контекстуальным элементом является совершение соответствующего деяния в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население. Статья 8 Римского статута, в свою очередь, предусматривает пытки в качестве одной из форм военных преступлений при наличии связи с вооруженным конфликтом.

В научной литературе существенное внимание уделяется проблеме определения элементов преступлений против человечности. Так, в работах Antonio Cassese рассматриваются основные категории международных преступлений, включая преступления против человечности и военные преступления, а также особенности их квалификации в международном уголовном праве [5]. Gerhard Werle и Florian Jessberger в исследовании международного уголовного права систематизируют основные положения, касающиеся состава международных преступлений и форм индивидуальной уголовной ответственности [6]. Особое внимание авторами уделяется разграничению объективных и субъективных элементов преступления, а также требованиям, предъявляемым к установлению вины лица. Важный вклад в развитие научных представлений о преступлениях против человечности внесла Leila Nadya Sadat, исследовавшая эволюцию международного уголовного права и процесс формирования механизмов международной уголовной юстиции [7].

Материалы и методы. В исследовании использованы нормативно-правовые документы в области международного уголовного и гуманитарного права, прежде всего Римский статут Международного уголовного суда, Конвенция ООН против пыток 1984 года, Женевские конвенции 1949 года и другие международно-правовые источники. Основное внимание уделено сравнительному анализу правовой квалификации пыток как преступления против человечности и военного преступления.

Таблица 1 – Основные материалы исследования

Материал	Количество	Назначение
Международно-правовые акты	4	Определение нормативной основы запрета пыток
Научные источники	3	Анализ теоретических подходов
Статьи Римского статута	2	Квалификация преступлений
Критерии правовой оценки	3	Разграничение видов преступлений

Таблица 2 – Методы исследования

Метод	Количество применений*	Основная задача
Формально-юридический	4	Анализ содержания правовых норм
Сравнительно-правовой	3	Сопоставление преступлений против человечности и военных преступлений
Системный	3	Определение взаимосвязи правовых элементов
Количественный анализ	2	Обобщение выявленных показателей

Рисунок 1 – Правовая квалификация пыток как преступления против человечности и военного преступления в соответствии с Римским статутом Международного уголовного суда

Дискуссия. Проведенный анализ показывает, что пытки занимают особое место в системе международных преступлений, поскольку одно и то же по своему фактическому содержанию деяние может получать различную уголовно-правовую квалификацию в зависимости от обстоятельств его совершения. В соответствии с Римским статутом принципиальное значение имеют не только характер самого деяния, но и его контекст.

Одним из основных вопросов дискуссии является разграничение пыток как преступления против человечности и как военного преступления. Согласно статье 7 Римского статута, пытки относятся к преступлениям против человечности в том случае, если они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население. Следовательно, для данной квалификации необходимо установить наличие определенного контекста нападения и осведомленность лица о его существовании.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что пытки являются одним из наиболее тяжких международных преступлений и одновременно представляют собой грубое нарушение фундаментальных прав и человеческого достоинства. Абсолютный характер запрета пыток закреплен в системе универсальных и специальных международно-правовых актов и не зависит от наличия чрезвычайных обстоятельств или вооруженного конфликта.

Анализ положений Римского статута Международного уголовного суда показал, что пытки могут квалифицироваться как преступление против человечности в соответствии со статьей 7 и как военное преступление в соответствии со статьей 8.

Основное различие между указанными формами квалификации заключается в контексте совершения деяния. Для преступления против человечности необходимо установить наличие широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, тогда как для военного преступления определяющее значение имеет наличие вооруженного конфликта и связь пыток с данным конфликтом.

В ходе исследования установлено, что правильная квалификация пыток требует комплексной оценки объективных и субъективных элементов преступления. Особое значение имеют доказательства характера причиненных страданий, статуса потерпевшего, обстоятельств совершения деяния, существования вооруженного конфликта либо организованного нападения на гражданское население, а также осведомленности виновного о соответствующих обстоятельствах.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 A (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. — Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1948.
2. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 г. — Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1984.
3. Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г.; Женевские конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 г. — Женева: Международный комитет Красного Креста, 1949.
4. Римский статут Международного уголовного суда: принят 17 июля 1998 г. — Рим: Международный уголовный суд, 1998.
5. Cassese A. International Criminal Law. — 3rd ed. — Oxford: Oxford University Press, 2013. — 472 p.
6. Werle G., Jessberger F. Principles of International Criminal Law. — 4th ed. — Oxford: Oxford University Press, 2020. — 670 p.
7. Sadat L.N. The International Criminal Court and the Transformation of International Law: Justice for the New Millennium. — Ardsley, NY: Transnational Publishers, 2002. — 579 p.